

Для установления четких целевых мер по воспроизводству социальной защищенности, росту активности и занятости в национальном воспроизводственном цикле необходим комплексный анализ количественных и качественных зависимостей в структуре общественного воспроизводства.

Таким образом, в рамках обновления подхода к социальной политике должны быть разработаны комбинированные стандарты и гарантии, учитывающие сферу воспроизводимости институтов социальных, производственных и рыночных:

- подсистемы стадий воспроизводства по материально-вещественному составу, скомбинированные с учетом сохранения воспроизводства социальной структуры;
- расширенное воспроизводство на основе интенсивных факторов, влияющих на изменение индикаторов качества и стоимости жизни, которые как автоматические стабилизаторы в свою очередь должны изменять параметры социальных стандартов;
- обратные воспроизводственные связи и иерархия взаимодействия рыночных, производственных и социальных институтов в реализации метаинститута социальной политики на основе согласованности типа развития и преимуществ социального обеспечения.

Литература

1. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс. — М.: Академ. проект, 1999.
2. Тарасенко, Е.А. Концептуальный анализ методологии компаративных исследований социальной политики / Е.А. Тарасенко // Модернизация экономики и выращивание институтов. — М: ГУ ВШЭ, 2005.
3. Хадиуллина, Ю.В. Воздействие государства на воспроизводство человеческого капитала в инновационной экономике / Ю.В. Хадиуллина // Вопр. экон. наук. — 2007. — □ 2.

Г.Г. ГОЦКИЙ

ПОИСК НОВОЙ НОРМЫ КАК СУТЬ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ В ЭКОНОМИКЕ

Экономическая наука накопила определенный багаж теоретических и методологических знаний об эволюционном характере развития экономики. Категория «развитие» интерпретируется как переход в новое состояние. Характерным для него является диалектическое взаимодействие новых возможностей и приобретаемых новых способностей, которое ситуационно и зависит от приоритетов, целей и компромиссов лица, принимающего решения. В этой связи кризисы следует рассматривать в большей мере как момент времени, когда произошла утрата прежней нормы, что актуализирует поиск новой. Понятие «норма» в данном контексте требует большей четкости. Поэтому, пользуясь определением, сформулированным в теории мотивации, уместно очертить суть нормы как «внутренние обязательные стандарты» [1, 346]. При более детальном анализе возникает множество вопросов: как детерминируют эти стандарты экономическое поведение, что заставляет их изменять, как придать поиску новой нормы явный и упорядоченный вид? Если норма имеет поведенческую природу, то можно утверждать, что и кризисы имеют поведенческую природу,

Георгий Геннадьевич ГОЦКИЙ, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой управления предприятиями торговли Белорусского государственного экономического университета.

и их следует рассматривать во взаимосвязи и воспринимать как начальную точку анализа эволюционного процесса.

В соответствии с теорией систем для выхода из кризиса наиболее адекватным является адаптация структурная или функциональная с последующим достижением морфогенетического равновесия и нового роста. Тем самым утверждается, что субъекты экономической системы приспосабливаются к экономической среде. Причем за рамками рассмотрения остается другая сторона этого же процесса — влияние субъектов экономической системы на нее. В последнее десятилетие, еще до глобального кризиса, в научной литературе появились публикации, в которых рассматриваются результаты исследований основ эволюционного процесса в контексте новых знаний [2]. Очень характерно в этом смысле утверждение о том, что субъекты хозяйствования не столько приспосабливаются к экономической среде, сколько формируются вместе с нею. Иначе говоря, не столько хозяйствующие субъекты приспосабливаются друг к другу, сколько экономическая система приспосабливается сама к себе. В особенности данный тезис проявил себя во время кризиса, когда на страновом, региональном и глобальном уровнях ведется поиск новых норм и долгосрочных мер преодоления последствий кризиса.

В свое время естествоиспытатель К. Бэр не согласился с утверждением Ч. Дарвина о том, что вид имеет ту численность, которую отбил у конкурентов в борьбе за жизнь. Он выдвинул следующий тезис: вид имеет ту численность, которую ему обеспечивает его место в экосистеме. Например, автопроизводитель «Опель», который хочет изменить ситуацию так, чтобы экономическая система обеспечила ему место в своей отрасли, представляет собой наглядное подтверждение правоты Карла Бэра — «Опель» реагирует на изменения путем модификации своего окружения. То же можно утверждать и в отношении поиска в рамках трансформации отечественной экономики — белорусская экономическая система и ее субъекты приспосабливаются к сложившейся экономической ситуации за счет сравнительно новых для них норм хозяйствования и, что существенно более важно, намерены обеспечить новый формат своего места в мировой экономике. Отсюда уместно утверждение: экономическая система жизнеспособна вопреки утверждению Ч. Дарвина, роли естественного отбора и теории конкуренции, что иначе описывает исходную позицию научных исследований в кризисной ситуации. Используя термины теории систем, эту позицию следует обозначить вопросом: какие новые эмерджентные эффекты может предоставить экономическая система субъектам хозяйствования по их запросу, как их выразить экономически, а затем реализовать практически? Здесь снова уместен экскурс в биологию, которая утверждает: всякое развитие объекта происходит под воздействием некой формы активности. Это развитие приводит к появлению более сложных объектов, что, в свою очередь, порождает более сложную форму активности и т.д. Отсюда вывод: если нет активности, то нет и возможности использовать какой-либо ресурс, или: если новые возможности не используются в силу низкой активности хозяйствующих субъектов, то новые свойства этих субъектов не формируются.

Полезность активности ограничена тем, что никто не обладает ею в том количестве, чтобы развивать все принципиально доступные качества. Более того, при нормальном состоянии экономики изменчивость экономического поведения экономических единиц низка, но при утрате нормы (в основном рамочных условий и доходности) активность возрастает и нацелена на поиск. Как утверждает теория управления и свидетельствует практика, поиск может быть поведенческим, структурным и функциональным и продолжается до тех пор, пока не будет найдена новая норма.

В свое время Т. Парсонс предложил структурирование функций общества с точки зрения первичных функций составляющих его подсистем. К таким подсистемам он относит социальную, культурную, личностную и поведенческую подсистемы, а к их функциям соответственно относит интеграционную, воспроизведения образца, целедостижения и адаптации [3, 24]. Из этого следует, что трансформация экономики детерминирована сутью и темпами изменений в таких областях, как трансформация белорусского общества как со-

циальной системы и его политического представителя — государства, социокультурного фактора и системы смыслов и ценностей, а также политико-экономического фактора, формирующего систему экономического целеполагания, ролей и возможности адаптации к новым реальностям.

Продуктивной в анализе данной ситуации может также оказаться так называемая теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера и ее постулаты, среди которых наиболее актуальны следующие:

- когнитивный диссонанс можно редуцировать или уничтожить, только (а) добавив новые знания или (б) изменив существующие;

- добавление новых знаний редуцирует диссонанс, если (а) новые знания усиливают одну из сторон и тем самым уменьшают долю диссонансных когнитивных элементов или (б) новые знания *изменяют значимость* когнитивных элементов, находящихся друг с другом в состоянии диссонанса [1, 166 — 167].

В этой связи пристального внимания в деле оценки общественной практики поиска новых норм заслуживают такие ситуации, как:

- конфликты после принятия решений, когда возникает сожаление о сделанном выборе;

- вынужденное совершение поступков, на которые сам субъект не пошел бы, так как по его оценке полезность результата не компенсируется вознаграждением и предстает как нечто, потребовавшее слишком больших усилий;

- селекция информации, когда люди ищут и отдают предпочтение той информации, которая повышает ценность выбранной ими альтернативы и обесценивает отвергнутую альтернативу;

- ожидание и привлекательность результатов (основных, сопряженных и побочных), которые могут быть получены на основе использования новой нормы.

Объединив эти идеи и используя эту логику при анализе форм инновационной активности, нами получены выводы относительно ключевых отношений и их распределения, что в обобщенном виде представлено в табл. 1.

Таблица 1. **Формы инновационной активности в поиске новой нормы**

Субъект хозяйствования	Тип и особенности поиска новой нормы различными субъектами хозяйствования		
	поведенческий	организационный	функциональный
1. Домашние хозяйства	1.1. <i>Замена</i> критериев или степени их важности в рамках традиционной оценки полезности потребительского выбора	1.2. <i>Замена</i> ролевой принадлежности	1.3. <i>Замена</i> смысла оценки полезности потребительского выбора
2. Предприятия	2.1. <i>Замена</i> критериев или степени их важности в рамках традиционной оценки целевой функции: максимизация прибыли	2.2. <i>Замена</i> ролевой принадлежности предприятия и его структурных подразделений: реструктуризация офиса и производства	2.3. <i>Замена</i> смысла в отношении нормы доходности
3. Государство	3.1. <i>Включение</i> поведенческой активности субъектов хозяйствования за счет изменения рамочных условий хозяйствования	3.2. <i>Включение</i> организационной активности и нового упорядочения за счет инвестиционной привлекательности экономики	3.3. <i>Включение</i> подсистемы поиска нового образца (нормы), иначе выражающей суть экономического интереса и способов его достижения

Итак, формы инновационной активности в поиске новой нормы описываются двумя ключевыми терминами: *замена* и *включение*. При этом поиск начинается с поведенческого типа активности, который может привести к поведенческим реакциям 1.1, 2.1 и 3.1. Оценивая сложившуюся в настоящее время ситуацию, можно утверждать, что все 3 типа субъектов отечественной экономики прошли или проходят этот этап. Для домашних хозяйств он сводится к определению нормы в отношении объема рационального потребления. Она, по сути, по-новому выражает ограничения потребления и сводится к замене критериев или изменению степени их

важности в рамках традиционной оценки полезности потребительского выбора. На практике это выражается в таких примерах, как ограничение на привычный образ жизни, т.е. использование велосипеда или общественного транспорта вместо езды на личном автомобиле, отказ от устоявшихся привычек и т.п.

В этом ряду следует отметить примеры нового организационного упорядочения на предприятиях. Речь идет об отказах от корпоративных вечеринок или, что более конструктивно, от реструктурирования офиса в части привлечения специалистов с внешнеторговой подготовкой. Так, РУП МАЗ сделал заявку на 10 выпускников специализации «Коммерческая деятельность на внешнем рынке» факультета экономики торговли БГЭУ, что свидетельствует о курсе на активизацию экспортной политики этого предприятия. Достаточно ли будет реакции организационного типа — покажет время. Но продолжающаяся рецессия мировой экономики нацеливает на следующий этап — функциональную реакцию, суть которой описана в пунктах 1.3, 2.3 и 3.3 табл. 1. Только этот тип активности может дать новое представление об экономическом смысле деятельности. Пользуясь табл. 1, можно сформулировать утверждение о том, что норма как элемент социальной системы имеет функцию интеграции не столько по отношению к субъектам хозяйствования, сколько ее собственным подсистемам: культуре, политике и экономике. То же можно сказать и о новой норме, однако ее генерирование относится к подсистеме «культура», что ставит перед общественной мыслью вполне определенную задачу генерирования идеи, которая свойственна этой новой норме.

Интегрируя идеологию активизации поиска новой нормы с ключевыми утверждениями теории управления, уместно отметить основные ее постулаты в контексте нашего рассмотрения. Известно, что теория управления предлагает различные инструменты достижения устойчивости систем. Теория устойчивости социальных систем включает понятия адаптации и равновесия, гомеостаза и гомеокинеза, энтропии и информации, самоорганизации и управления [4]. Теория выделяет несколько типов (моделей) адаптации и несколько типов равновесия (табл. 2).

Таблица 2. Типы адаптации и равновесия как структурные элементы теории устойчивости систем

Элемент теории устойчивости	Тип	Содержание
Равновесие	Энтропийное (свойственное неживым системам)	Состояние, в которое система приходит за счет разрушения структуры
	Гомеостатическое (свойственное автоматам)	Структура сохраняется, несмотря на имеющиеся изменения
Адаптация	Морфогенетическое (свойственное живым системам)	Возмущения подавляются за счет внутренней перестройки структуры и нового роста
	1. Кратковременная	Приспособленческая реакция, не приводящая к эволюции системы
	2. Долговременная	Приспособленческая реакция, приводящая к эволюции системы
	3. Структурная (модификация структуры не ведет к изменению функциональных свойств системы)	3.1. <i>Внешняя</i> (стимулы находятся во внешней среде) 3.2. <i>Внутренняя</i> (возмущения локализованы в объекте) 3.3. <i>По Дарвину</i> (система реагирует на изменения путем модификации объекта) 3.4. <i>По Зингеру</i> (система реагирует на изменения путем модификации своего окружения)
4. Функциональная	Модификация структуры ведет к изменению функциональных свойств системы	

При изучении табл. 2 возникает вопрос: почему гомеостатический тип равновесия, который свойственен рынку, не показал в полной мере свою эффективность и допустил острейший кризис? Ответ, скорее всего, лежит в плоскости рассмотрения той нормы функционирования рынка недвижимости, финансового рынка и основных операторов этих рынков, которые в погоне за прибылью все больше использовали инструменты, «испортившие», при их массовом использовании, рыночный механизм. Причем соотношение отрицательной

и положительной обратной связи стало таким, что результирующая отрицательная обратная связь оказалась недостаточной для затухания колебаний рынка. Обнаружилось, что поведенческая норма операторов рынка губительна для него, а норма вмешательства государства не готова к такой ситуации. Наибольшие потери понесли те операторы рынка, которые пренебрегли управленческим правилом и принципом минимизации вероятности неудачи в противовес максимизации вероятности успеха. Это управленческое правило позволяет заручиться уверенностью в минимизации неожиданных и пагубных последствий вместо восхищения возможными успехами, вероятность которых недостаточно предсказуема. В таких условиях кратковременный тип адаптации оказался неэффективным, и нас ожидает длительный период адаптации. Становится очевидным целенаправленное использование долговременного типа адаптации на вполне рациональной основе, что указывает на необходимость достижения соглашения множества стран по типу «большой двадцатки» или других форматов, например региональных. Это не противоречит выводам, которые были сделаны нами в табл. 2 и соответствует пунктам 3.1, 3.2 и 3.3.

Опускаясь с глобального уровня на уровень страны и микроэкономики, следует отметить то обстоятельство, что при удержании системы в области устойчивого равновесия опасно как недостаточное управление, так и чрезмерное. Для этого управляющая система должна обладать тремя качествами, которые отражают готовность правительства к адекватной реакции: иметь высокое быстродействие, иметь точный набор вероятных действий, иметь возможность производить ответные действия не ниже степени изменчивости экономического положения.

Таким образом, и теория, и практика рассматривают сегодня менеджмент как критический фактор, который на микроуровне ответственен за поведенческий и организационный типы активности. Предпринимаемые правительством меры актуализируют менеджмент, на наш взгляд, в той его части, которая связана с реструктуризацией офиса отечественных предприятий-экспортеров и стоящих перед ним задач:

- обеспечение внутреннего гомеостаза (устойчивости) за счет оптимизации деятельности предприятия по отношению к его общим целям, используя при этом модель «затраты — эффективность»;
- обеспечение внешнего гомеостаза за счет сбора и обработки информации о внешнем мире для принятия наилучшего решения по сбыту продукции и капиталовложениям;
- обеспечение формирования долгосрочной политики за счет формулирования и проверки на «моделях будущего» перспективных в инновационном отношении стратегий предприятия.

Таким образом, методологическая основа понимания и объяснения сложившейся ситуации существует, но пока нет явно выраженных и эффективных экономических рычагов влияния центра на экономическое поведение хозяйствующих субъектов. В этой связи экономической науке с целью устранения неясности предстоит ответить на следующие вопросы:

- почему формы инновационной активности субъектов хозяйствования не достигли должного уровня и насколько это обусловлено свойствами системы более высокого уровня;
- какие свойства являются критическими;
- какие свойства центра необходимы для включения должной поведенческой, организационной и функциональной активности субъектов хозяйствования?

Литература

1. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. — М.: Педагогика, 1986.
2. Чайковский, Ю. Что движет эволюцию? / Ю. Чайковский // Наука и жизнь. — 2007. — □ 9.
3. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. — М.: Аспект пресс, 1997.
4. Ван Гиг, Дж. Прикладная общая теория систем / Дж. ван Гиг. — М.: Мир, 1981.